Фазовый переход $\beta \Leftrightarrow \beta'$ с температурным гистерезисом в пленках ln_2Se_3

© С.А. Пономарев^{1,2}, Н.Н. Курусь¹, В.А. Голяшов¹, А.Ю. Миронов¹, Д.И. Рогило¹, А.Г. Милехин¹, Д.В. Щеглов¹, А.В. Латышев^{1,2}

 ¹ Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова Сибирского отделения Российской академии наук, 630090 Новосибирск, Россия
² Новосибирский государственный университет, 630090 Новосибирск, Россия

E-mail: ponomarev@isp.nsc.ru

Поступила в Редакцию 19 апреля 2024 г. В окончательной редакции 26 сентября 2024 г. Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Измерены температурные зависимости спектров комбинационного рассеяния света для пленки In_2Se_3 в процессе охлаждения до температуры жидкого азота и последующего нагрева до комнатной температуры. Спектры комбинационного рассеяния света демонстрируют изменения, соответствующие обратимому фазовому переходу β -In₂Se₃ $\Leftrightarrow \beta'$ -In₂Se₃ с гистерезисом в диапазоне 140–180 K, обнаруженному ранее по изменению атомной структуры поверхности и сопротивления пленки в 10⁴ раз. Методом фотоэлектронной спектроскопии с угловым разрешением зарегистрированы изменения зонной структуры пленки, соответствующие данному фазовому переходу.

Ключевые слова: фазовый переход, In₂Se₃, гистерезис, ФЭСУР, сопротивление, КРС.

DOI: 10.61011/FTP.2024.07.59180.6335H

1. Введение

После открытия графена в начале XXI века и изучения его перспективных свойств [1] постепенно возник [2,3] и сохраняет актуальность интерес к изучению других двумерных (2D) материалов, в частности слоистых халькогенидов металлов [4,5]. Слоистые халькогениды металлов являются перспективными материалами для применения в микроэлектронике, фотонике и фотовольтаике в связи с тем, что обладают полупроводниковыми, металлическими, диэлектрическими свойствами и свойствами топологических изоляторов [6]. Близкая к 1 нм толщина молекулярных слоев халькогенидов металлов и наличие слабой ван-дер-ваальсовой связи между ними обеспечивают высокую механическую гибкость и устойчивость к деформациям, что создает потенциал применения в гибкой электронике [7,8]. Разнообразность физических свойств позволяет использовать слоистые халькогениды металлов для различных приложений, например, MoS₂, Bi₂Te₃ и In₂Se₃ обладают высоким коэффициентом поглощения электромагнитного излучения в диапазоне от ультрафиолетового до ближнего инфракрасного [9]. Как итог, ван-дер-ваальсовые гетероструктуры на основе халькогенидов металлов имеют огромный потенциал применения их электронных и оптоэлектронных свойств при проектировании таких функциональных устройств, как туннельные транзисторы, устройства записи и хранения информации, фотодетекторы, солнечные элементы и др. [10]. Одним из ярких представителей халькогенидов металлов является слоистый In₂Se₃, перспективный для создания на его основе солнечных фотоэлементов, фотоприемников и устройств памяти [6,11,12].

Для ряда халькогенидов металлов и, в частности, In₂Se₃ присуще наличие полиморфных модификаций (фаз), имеющих одинаковую стехиометрию, но обладающих различными структурными и электронными свойствами. Например, недавно экспериментально обнаружено и теоретически предсказано не менее восьми фаз In₂Se₃, при этом не все из них слоистые [11–13]. Однако, принимая во внимание стабильность фаз в нормальных условиях и их известные электрофизические свойства, в качестве кандидатов на прикладное использование обращают внимание фазы α -, β - и γ -In₂Se₃; остальные фазы In₂Se₃ нестабильны в нормальных условиях [12,14–16].

Для In₂Se₃ известно несколько фазовых переходов, меняющих его свойства, например, при повышении температуры в интервале 323-473 К, соответствующем фазовому переходу α -In₂Se₃ $\Rightarrow \beta$ -In₂Se₃, наблюдается скачок сопротивления на 3 порядка [15]. Данный фазовый переход делает возможным создание на основе In₂Se₃ устройств хранения информации [17]. Недавно методом сканирующей туннельной микроскопии в диапазоне температур 140-180 К впервые зарегистрирован фазовый переход $\beta \Leftrightarrow \beta'$ -In₂Se₃ [14], где на основе расчетов из первых принципов предсказывалось, что один слой β' -In₂Se₃ имеет запрещенную зону на 0.45 эВ шире, чем один слой β-In₂Se₃, при этом отмечалось, что увеличение количества слоев приводит к уменьшению ширины запрещенной зоны с 2.06 до 1.42 эВ для β'-In₂Se₃ и с 1.62 до 1.15 эВ для β-In₂Se₃. Однако в более современной работе [18] с использованием фотоэмиссионной спектроскопии с угловым разрешением (ФЭСУР) измеренная ширина запрещенной зоны объемного β' -In₂Se₃ составила ~ 0.97 эВ, тогда как в работе [19] методом ФЭСУР продемонстрировано, наоборот, увеличение ширины запрещенной зоны при увеличении количества слоев β -In₂Se₃. В работе [20] была измерена температурная зависимость электрического сопротивления пленки β-In₂Se₃/Si(111), демонстрирующая гистерезис сопротивления в диапазоне 140-180 К. При охлаждении образца от комнатной температуры, вблизи 140 К наблюдалось резкое уменьшение сопротивления в $\sim 10^4$ раз, а обратный переход происходил при последующем нагреве образца > 180 К. Таким образом, данный фазовый переход зафиксирован разными методами и разными авторскими коллективами, но опубликованные данные имеют ряд противоречий. Проведенные исследования свойств фаз β - и β' -In₂Se₃ и перехода между ними привел к опубликованию нескольких моделей атомной структуры фазы *β*'-In₂Se₃ [12,14,18,19,21]. Однако обоснованный выбор корректной модели требует проведения комплексного анализа данных, полученных наибольшим числом различных экспериментальных методов, а также их моделирования соответствующими методами ab initio расчетов.

В данной работе представлены спектры комбинационного рассеяния света, экспериментально измеренные в процессе охлаждения пленки β -In₂Se₃/Si(111) до температуры жидкого азота и нагреве до комнатной температуры с шагом 10 К, демонстрирующие фазовый переход $\beta \Leftrightarrow \beta'$ -In₂Se₃. Впервые измерены фотоэмиссионные спектры с угловым разрешением при комнатной температуре и температуре жидкого азота.

Методика проведения эксперимента и измерений

Рост пленки In₂Se₃ проводился на подложке Si(111) *п*-типа (0.3 Ом \cdot см) с размерами 7 \times 1 \times 0.38 мм в колонне in situ отражательного электронного микроскопа (ОЭМ) с использованием испарителя, обеспечивающего возможность как раздельного, так и одновременного термического испарения селена и индия, формирующего молекулярные пучки селена и индия [22]. Нагрев образца проводился за счет пропускания электрического тока. Поверхность Si(111) очищалась путем отжига при температуре 1300°С длительностью 10 мин. Поток селена калибровался по скорости исчезновения рефлексов Si(111)-7 \times 7 при температуре 450°C в процессе образования индуцированной селеном поверхностной фазы "1 \times 1" [23,24] с покрытием селена 1/2 MC $(1 \text{ MC} = 7.8 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2})$. Поток индия калибровался по скорости образования реконструкции $\sqrt{3} \times \sqrt{3}$ на поверхности Si(111)-7 × 7 при 450°C, образующейся при покрытии инлия 1/3 МС [25]. В эксперименте использовалось соотношение потоков In/Se в диапазоне 1/6-1/3, при котором пленка In₂Se₃ растет с наименьшей концентрацией дефектов [26]. После калибровки потоков In и Se проводился процесс удаления сверхструктуры Si(111)-7 \times 7 путем адсорбции 1/3 MC индия на поверхность Si(111) при 450°C для образования сверхструктуры $\sqrt{3} \times \sqrt{3}$ с последующим нагревом образца до

температуры 600°С, при которой индий сублимирует, оставляя атомно-чистую нереконструированную поверхность Si(111)-1 × 1 [27]. Однако на такой поверхности Si(111) присутствуют оборванные ковалентные связи, препятствующие образованию слоистого In₂Se₃ с вандер-ваальсовой связью с подложкой, вследствие чего необходимо проводить пассивацию поверхности Si(111) перед ростом In₂Se₃. В работе [28] изучен процесс пассивации поверхности атомами халькогена (Те), замыкающими ковалентные связи с образованием димеров. При этом селен, как и теллур, является халькогеном, и в данной постановке эксперимента является наиболее приемлемым для пассивации оборванных связей: проводилась адсорбция 1 МС селена при температуре 100°С. В работе [27] показано, что, начиная рост слоистого SnSe2 путем кристаллизации аморфного слоя, можно достигнуть низкой концентрации дефектов в пленке. Аналогичный процесс реализован и в данной работе: после пассивации поверхности атомами селена проводилось осаждение 1 нм аморфного In₂Se₃, после чего быстрым нагревом до ростовой температуры (450°C) проводилась кристаллизация аморфного слоя и дальнейший эпитаксиальный рост In_2Se_3 толщиной не менее 10 нм (обусловленный пределом чувствительности спектрометра КРС). Контроль роста осуществлялся путем наблюдения картин дифракции быстрых электронов на отражение (ДБЭО). При появлении точечных рефлексов, характерных для трехмерно-островкового (3D) роста, поток индия прекращался и образец охлаждался до комнатной температуры в присутствии молекулярного потока селена, после чего происходило осаждение ~ 10 нм селена для предотвращения взаимодействия пленки In₂Se₃ с атмосферой при последующем переносе в установку ФЭСУР для изучения зонной структуры. После этого полученная пленка изучалась методами комбинационного рассеяния света (КРС) и *ex situ* атомно-силовой микроскопии (АСМ).

Измерения электронной структуры поверхности полученной пленки проводились методом ФЭСУР с использованием сверхвысоковакуумной установки фотоэлектронной спектроскопии SPECS ProvenX-ARPES, оборудованной полусферическим анализатором энергий электронов ASTRAIOS-190 с электростатическим дефлектором и немонохроматизированной гелиевой газоразрядной лампой UVS-300 (излучение HeI α , $h\nu = 21.22$ эВ). Структура и химический состав поверхности образца контролировались методами дифракции медленных электронов (ДМЭ) и рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФЭС) соответственно. Измерения спектров комбинационного рассеяния света проводились с использованием спектрометра Horiba Xplora plus при возбуждении лазером с длиной волны 532 нм. Для изучения морфологии поверхности использовался атомно-силовой микроскоп Bruker Multimode 8.

3. Экспериментальные результаты

В колонне *in situ* отражательного электронного микроскопа на поверхности Si(111) выращена пленка In₂Se₃



Рис. 1. АСМ-изображение поверхности пленки In₂Se₃. На вставке — картина ДБЭО в процессе роста). Справа: увеличенный фрагмент изображения трехмерного островка с профилем, полученным поперек атомной ступени In₂Se₃ с высотой 1 нм. (Цветной вариант рисунка представлен в электронной версии статьи).



Рис. 2. Спектры комбинационного рассеяния пленки In_2Se_3 в области фазового перехода $\beta' \Leftrightarrow \beta$ - In_2Se_3 при охлаждении и нагреве.

номинальной толщиной ~ 20 нм. Затем методом ACM получено изображение морфологии поверхности пленки (рис. 1), на котором можно видеть островки слоистого In_2Se_3 с латеральными размерами 1-3 мкм и высотой 10-15 нм, что согласуется с картинами дифракции быст-

рых электронов на отражение (ДБЭО) в виде гладких продолговатых тяжей, полученных во время эксперимента (см. вставку на рис. 1). На увеличенном изображении поверхности слоистого островка (рис. 1, справа) можно видеть атомно-гладкие террасы, разделенные атомными



Рис. 3. Гистерезис электрического сопротивления пленки In_2Se_3 в области фазового перехода $\beta \Leftrightarrow \beta$ - In_2Se_3 при охлаждении и нагреве.

ступенями с высотой ~ 1 нм, согласующейся с известными данными о высоте молекулярного слоя In_2Se_3 [13]. Островки имеют низкую концентрацию дислокаций с винтовой компонентой (~ 2 мкм⁻²).

Спектры КРС измерялись в процессе охлаждения до 77 К и последующего нагрева до комнатной температуры (рис. 2). При охлаждении до температур ~ 140 К на частоте 175 см⁻¹ исчезал пик, соответствующий колебательной моде *β*-In₂Se₃ [29], и впервые наблюдалось одновременное появление трех пиков на частотах 155, 170 и 188 см⁻¹. Также на графиках наблюдается появление плеча на 120 см⁻¹ и четко различимой дублетной структуры на 204 см⁻¹. При последующем нагреве пленки до температуры выше ~ 180 К наблюдалось восстановление исходных спектров: исчезновение отчетливого плеча и дублетной структуры на частотах 120 и 204 см⁻¹ с одновременным исчезновением трех пиков на частотах 155, 170 и $188 \,\mathrm{cm}^{-1}$ и повторным появлением пика при 175 см⁻¹. Таким образом, наблюдаемый фазовый переход является обратимым и по диапазону температур гистерезиса соответствует переходу β -In₂Se₃ $\Leftrightarrow \beta'$ -In₂Se₃ (рис. 3), зарегистрированному в работах [14,20].

Наблюдаемые фазовые переходы должны также проявляться в дисперсии электронных состояний исследуемых пленок. На рис. 4, *а* представлена картина дисперсии состояний валентной зоны вблизи точки Г зоны Бриллюэна поверхности образца In₂Se₃, полученная методом ФЭСУР после отжига исходной структуры Se/In₂Se₃/Si(111) в вакууме при ~ 650 К в течение 15 мин и быстрого (< 3 мин) охлаждения до температуры 80 К, что приводило к формированию фазы β' -In₂Se₃. В спектрах не наблюдалось фотоэмиссии из электронных состояний зоны проводимости в пределах всей зоны Бриллюэна. При этом потолок состояний валентной зоны лежит ниже уровня Ферми на 0.9 эВ, что

Физика и техника полупроводников, 2024, том 58, вып. 7

соответствует ширине непрямой запрещенной зоны объемного β' -In₂Se₃ [18], и указывает на *n*-тип проводимости полученной пленки, и, таким образом, может объяснять резкое уменьшение сопротивления пленки в 10⁴ раз при фазовом переходе $\beta \Rightarrow \beta'$ (рис. 3). Для выделения особенностей дисперсии состояний валентной зоны на рис. 4, *a* справа приведена картина "кривизны" фотоэлектронного спектра, полученная с помощью процедуры, представленной в работе [30].

При последующем нагреве образца до 300 К дисперсия состояний валентной зоны претерпевает значительные изменения (рис. 4, b). Положение потолка состояний валентной зоны смещается к бо́льшим энергиям связи и находится на ~ 1.5 эВ ниже уровня Ферми, что соответствует увеличению ширины запрещенной зоны при переходе β' -In₂Se₃ $\Rightarrow \beta$ -In₂Se₃ [19,31]. Однако следует заметить, что данные изменения могут быть



Рис. 4. Картины дисперсии электронных состояний на поверхности пленки In_2Se_3 , полученные методом ФЭСУР в сечении $M-\Gamma-M$ при температуре образца 80 K (*a*) и 300 K (*b*). Слева — фотоэмиссионные спектры, справа — соответствующие картины "кривизны" спектров.

связаны также с изменением поверхностного потенциала и соответствующего изменения поверхностного изгиба зон, обусловленного нагревом образца. Можно видеть, что при повышении температуры дисперсия зон значительно изменяется в диапазоне энергий связи 2-3 эВ. В частности, при переходе β' -In₂Se₃ $\Rightarrow \beta$ -In₂Se₃ пропадают дополнительные ветви электроно- и дырочноподобных состояний. Наблюдаемые изменения могут отражать изменения симметрии элементарной ячейки In₂Se₃. Несмотря на то что в настоящий момент опубликовано несколько моделей атомной структуры фазы β' -In₂Se₃ [12,14,18,19,21], расчеты зонной структуры и колебательного спектра данной низкотемпературной фазы не проводились, что не позволяет выделить среди этих моделей наиболее точную.

4. Заключение

Впервые измерены спектры комбинационного рассеяния света для пленки In₂Se₃ при охлаждении до 77 К и последующем нагреве до комнатной температуры. Обнаружен гистерезис, соответствующий обратимому фазовому переходу β -In₂Se₃ $\Leftrightarrow \beta'$ -In₂Se₃. При охлаждении до температуры ~ 140 К наблюдалось исчезновение пика при $175 \,\mathrm{cm}^{-1}$, соответствующего β -In₂Se₃, с одновременным появлением пиков 155, 170 и 188 см⁻¹, явно выраженного плеча на 120 см⁻¹ и четко различимой дублетной структуры на $204 \,\mathrm{cm}^{-1}$. При нагреве > $180 \,\mathrm{K}$ спектр КРС восстанавливается до исходного. По данным ФЭСУР, при переходе β' -In₂Se₃ $\Rightarrow \beta$ -In₂Se₃ положение потолка состояний валентной зоны смещается с 0.9 эВ в направлении больших энергий связи и находится на ~ 1.5 эВ ниже уровня Ферми, что соответствует увеличению ширины запрещенной зоны β -In₂Se₃ при фазовом переходе β' -In₂Se₃ $\Rightarrow \beta$ -In₂Se₃. При этом фаза β' обладает проводимостью *n*-типа, что может объяснять резкое уменьшение сопротивления пленки при переходе $\beta \Rightarrow \beta'$. Полученные экспериментальные данные дополняют доступную информацию о фазовом переходе $\beta \Leftrightarrow \beta'$: гистерезисе электрического сопротивления пленки In_2Se_3 с падением в $\sim 10^4$ раз и атомной структуре поверхности In₂Se₃.

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 22-72-10124) с использованием оборудования ЦКП "Наноструктуры".

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

 A.K. Geim, K.S. Novoselov. Nature Materials, 6(3), 183 (2007).

- [2] K.S. Novoselov, D. Jiang, F. Schedin, T.J. Booth, V.V. Khotkevich, S.V. Morozov, A.K. Geim. Proc. Natl. Acad. Sci., **102** (30), 10451 (2005).
- [3] A.K. Geim, I.V. Grigorieva. Nature, 499 (7459), 419 (2013).
- [4] K. Zhang, T. Zhang, J. You, X. Zheng, M. Zhao, L. Zhang, J. Kong, Z. Luo, S. Huang. Small, **20** (19), 2307587 (2024).
- [5] A. Giri, G. Park, U. Jeong. Chem. Rev., 123 (7), 3329 (2023).
- [6] S. Vishwanath, X. Liu, S. Rouvimov, L. Basile, N. Lu, A. Azcatl, K. Magno, R. Wallace, M. Kim, J. Idrobo, J. Furdyna, D. Jena, H. Xing, J. Mater. Res., **31** (7), 900 (2016).
- [7] Z. Yang, J. Hao. Adv. Mater. Technol., 4 (8), 1900108 (2019).
- [8] W. Zheng, T. Xie, Y. Zhou, Y. Chen, W. Jiang, S. Zhao, J. Wu, Y. Jing, Y. Wu, G. Chen, Y. Guo, J. Yin, S. Huang, H. Xu, Z. Liu, H. Peng. Nature Commun., 6, 6972 (2015).
- [9] F. Xia, H. Wang, D. Xiao, M. Dubey, A. Ramasubramaniam. Nature Photonics, 8 (12), 899 (2014).
- [10] W. Liao, Y. Huang, H. Wang, H. Zhang. Appl. Mater. Today, 16, 435 (2019).
- [11] W. Li, F.P. Sabino, F. Crasto de Lima, T. Wang, R.H. Miwa, A. Janotti. Phys. Rev. B, 98 (16), 165134 (2018).
- [12] J. Li, H. Li, X. Niu, Z. Wang. ACS Nano, 15 (12), 18683 (2021).
- [13] X. Tao, Y. Gu. Nano Lett., 13 (8), 3501 (2013).
- [14] F. Zhang, Z. Wang, J. Dong, A. Nie, J. Xiang, W. Zhu, Z. Liu, C. Tao. ACS Nano, 13 (7), 8004 (2019).
- [15] C. Julien, M. Eddrief, M. Balkanski, E. Hatzikraniotis, K. Kambas. Phys. Status Solidi, 88 (2), 687 (1985).
- [16] H. Li, J. Luo, J. Zhang, X. Shi. J. Phys. Chem. C, 127 (46), 22510 (2023).
- [17] J. Igo, M. Gabel, Z. Yu, L. Yang, Y. Gu. ACS Appl. Nano Mater., 2 (10), 6774 (2019).
- [18] J.L. Collins, C. Wang, A. Tadich, Y. Yin, C. Zheng, J. Hellerstedt, A. Grubisic-Cabo, X. Tang, S. Mo, J. Riley, E. Huwald, N. Medhekar, M. Fuhrer, M. Edmonds. ACS Appl. Electron. Mater., 2 (1), 213 (2020).
- [19] Q. Meng, F. Yu, G. Liu, J. Zong, Q. Tian, K. Wang, X. Qiu, C. Wang, X. Xi, Y. Zhang. Nanomaterials, **13** (9), 1533 (2023).
- [20] S. Ponomarev, D. Rogilo, A. Mironov, D. Sheglov, A. Latyshev. 2021 IEEE 22nd Int. Conf. of Young Professionals in Electron Devices and Materials (EDM), **2021** (18), 50 (2021).
- [21] J. Liang, H. Jin, J. Zhang, X. Chen. J. Phys.: Conf. Ser., 1622 (1), 4 (2020).
- [22] A.V. Latyshev, L.I. Fedina, D.I. Rogilo, S.V. Sitnikov, S.S. Kosolobov. *Atomically Controlled Silicon Surface* (Parallel, Novosibirsk, 2016). ISBN978-5-98901-188-9,-0
- [23] D.I. Rogilo, L.I. Fedina, S.A. Ponomarev, D.V. Sheglov, A.V. Latyshev. J. Cryst. Growth, **529**, 125273 (2020).
- [24] S.A. Ponomarev, D.I. Rogilo, A.S. Petrov, D.V. Sheglov, A.V. Latyshev. Optoelectron. Instrum. Data Process., 56 (5), 449 (2020).
- [25] A.V. Zotov, A.A. Saranin, O. Kubo, T. Harada, M. Katayama, K. Oura. Appl. Surf. Sci., 159–160, 237 (2000).
- [26] B. Thomas. Appl. Phys. A: Solids Surf., 54 (3), 293 (1992).
- [27] S.A. Ponomarev, K.E. Zakhozhev, D.I. Rogilo, A.K. Gutakovsky, N.N. Kurus, K.A. Kokh, D.V. Sheglov, A.G. Milekhin, A.V. Latyshev. J. Cryst. Growth, 631, 127615 (2024).
- [28] D. Dragoni. Phys. Rev. B, 106 (19), 1 (2022).
- [29] L. Liu, J. Dong, J. Huang, L. Liu, J. Dong, J. Huang, A. Nie, K. Zhai, J. Xiang, B. Wang, F. Wen, C. Mu, Z. Zhao, Y. Gong, Y. Tian, Z. Liu. Chem. Mater., **31** (24), 10143 (2019).

Физика и техника полупроводников, 2024, том 58, вып. 7

- [30] P. Zhang, P. Richard, T. Qian, Y.-M. Xu, X. Dai, H. Ding. Rev. Sci. Instrum., 82 (4), 043712 (2011).
- [31] Z. Lu, G.P. Neupane, G. Jia, H. Zhao, D. Qi, Y. Du, Y. Lu, Z. Yin. Adv. Funct. Mater., 30 (40), 1 (2020).

Редактор А.Н. Смирнов

$\beta \Leftrightarrow \beta'$ phase transition with temperature hysteresis in In₂Se₃ films

S.A. Ponomarev^{1,2}, N.N. Kurus¹, V.A. Golyashov¹, A.Y. Mironov¹, D.I. Rogilo¹, A.G. Milekhin¹, D.V. Sheglov¹, A.V. Latyshev^{1,2}

 ¹ Rzhanov Institute of Semiconductor Physics, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 630090 Novosibirsk, Russia
² Novosibirsk State University, 630090 Novosibirsk, Russia

Abstract The temperature dependences of Raman scattering for In₂Se₃ films were measured during cooling to the liquid nitrogen temperature and subsequent heating to the room temperature. The Raman spectra show a reversible β -In₂Se₃ $\Leftrightarrow \beta'$ -In₂Se₃ phase transition with hysteresis in the range of 140–180 K previously discovered by a change in the atomic structure of the surface and the sharp decrease in electrical resistance by a factor of $\sim 10^4$ during cooling. The ARPES measurements display changes in film's band structure corresponding to this phase transition.